

Бай Хаолинь поднял взгляд на Ма Ли, чувствуя, что тот пытается его обмануть ради денег. К тому же фотографии, которые тот показал, ничего конкретного не доказывали.

— У меня есть доказательства, что он связан с делом вашего отца! — добавил Ма Ли, заметив, что Бай Хаолинь не слишком ему верит. — Это абсолютные доказательства!

— Сколько ты хочешь? — Бай Хаолинь пристально посмотрел на Ма Ли, изучая его выражение лица.

Выражение лица Ма Ли не изменилось, но его нога начала подрагивать.

Ноги — самая честная часть тела. Дрожь обычно означает нервозность или радость, и в данный момент Бай Хаолинь решил, что это очевидный признак «радостной ноги». Радостная нога указывает на то, что человек чувствует, что получает то, чего хочет. Однако, основываясь только на этом, он не мог определить, обманывает ли его Ма Ли.

— Если бы это был кто-то другой, я бы не уступил ни копейки из двадцати тысяч, но судья Бай когда-то сделал мне доброе дело. Поэтому я сделаю вам скидку в половину. — Ма Ли изобразил на лице максимальную искренность.

— Могу ли я подумать? Вы знаете, я только что закончил учёбу и ещё не работаю. Для меня эта сумма — не мелочь. — Бай Хаолинь слегка нахмурился, сжав губы, делая вид, что он в затруднении.

— Конечно, конечно. — Ма Ли поспешно кивнул.

— Извините, мне нужно в уборную. — Бай Хаолинь не хотел, чтобы Ма Ли разгадал его мысли через произвольные жесты, поэтому нашёл предлог уйти.

Закрыв за собой дверь уборной, Бай Хаолинь глубоко вдохнул, чтобы очистить разум, но резкий запах мгновенно заполнил все его клетки, заставив снова задержать дыхание.

Десять тысяч юаней, конечно, были немалой суммой, но Бай Хаолинь во время учёбы в университете работал над исследовательскими проектами своего наставника, а также у него остались страховые выплаты отца, так что он мог себе это позволить. Однако он не мог понять, был ли Ма Ли мошенником, пытающимся нажиться на смерти его отца.

Была ли смерть отца действительно подозрительной? Закрыв глаза, Бай Хаолинь вытащил из глубин памяти давнюю боль. Хотя прошло уже семь лет, та сцена по-прежнему стояла перед глазами. Образ отца, лежащего в луже крови, был выгравирован в его сознании, как будто вырезан ножом! Но сколько бы он ни думал, он не мог найти ничего подозрительного в том, что произошло на месте преступления.

С другой стороны. Зачем полицейский подставил другого человека за смерть отца? Бай Хаолинь снова задумался. Может быть, из-за того, что дело стало слишком громким, а полиция не могла найти подозреваемого, поэтому они поспешно закрыли дело, чтобы избежать давления? Нет, дело было закрыто через два дня после смерти отца, и в то время СМИ не критиковали полицию за плохое расследование. Он быстро отверг эту гипотезу.

Может, это была месть? Отец был судьёй и никогда не проявлял снисхождения к преступникам, поэтому у него было много врагов. Но какое отношение к этому имеет полицейский? Зачем ему скрывать правду о смерти отца? Получил взятку? Но это же убийство судьи, которое привлекло внимание общественности. Мог ли один полицейский обладать такой властью? Бай Хаолинь счёл это маловероятным.

Когда Бай Хаолинь был в полном замешательстве, шум снаружи прервал его мысли.

— Вы... — голос Ма Ли донёсся извне, хотя и был тихим, но всё же различимым. Видимо, у него появился посетитель.

Бай Хаолинь колебался, стоит ли ему уйти, чтобы позже дать Ма Ли ответ, но снаружи раздался взволнованный, торопливый голос Ма Ли:

— Брат, братан, не надо, не надо так, давай поговорим, что ты хочешь? Бери всё! Бери всё!!

Эти слова Ма Ли показались Бай Хаолиню странными. Он не успел обдумать их, как вдруг раздался глухой звук, словно шаловливый ребёнок бросил петарду в яму.

Бай Хаолинь вздрогнул, его мозг мгновенно начал искать источник звука, но, кроме выстрела, он ничего не мог придумать. То есть Ма Ли убили! Бай Хаолинь быстро спрятался за деревянной дверью, прислонившись к стене, покрытой паутиной. В это время снаружи послышался звук грубого обыска.

Ма Ли мёртв? Кто его убил? Зачем? Может, это связано со смертью отца?! Мысли Бай Хаолиня мчались с бешеной скоростью.

Время остановилось, и вся вселенная свелась к Бай Хаолиню, спрятавшемуся в уборной, и холоднокровному убийце снаружи!

Неизвестно, сколько времени прошло, но медленные шаги приблизились. «Тук, тук, тук». Вскоре шаги остановились у двери уборной. Бай Хаолинь даже сквозь тонкую деревянную дверь почувствовал агрессивную энергию убийцы. Его кровь словно застыла, и он не смел даже дышать.

Что делать? Что делать? У него точно есть оружие! Мысли Бай Хаолиня были в полном хаосе, сердце билось так быстро, словно мчалось по скоростной трассе. Он с трудом сглотнул слюну,

заставляя себя успокоиться, и сжал кулаки, готовясь дать отпор, если убийца откроет дверь.

В этот момент снаружи зазвонил телефон, и убийца ответил:

— Бин, всё готово, ... я уже забрал вещи, хи-хи, разве ты мне не доверяешь? — Он слегка приоткрыл дверь уборной на несколько сантиметров.

Бай Хаолинь затрясся, ладони его вспотели. В тот момент, когда он готовился к сопротивлению, убийца, не выдержав зловония, прикрыл рот и нос рукой, и дверь снова закрылась. Он повернулся:

— Деньги оставь на старом месте, хи-хи, приятного сотрудничества. — Его тон был таким же лёгким, как будто он только что заключил выгодную сделку.

Едва он закончил, снаружи раздался звук опрокинутого садового стула, и шаги постепенно затихли. Однако Бай Хаолинь не расслабился. Он по-прежнему стоял настороже за дверью уборной. Прошло ещё некоторое время, и, убедившись, что снаружи никого нет, он осторожно приоткрыл дверь.

Через щель Бай Хаолинь увидел Ма Ли, лежащего на полу. Кровь струилась из его лба, образуя лужу на полу. Его глаза были широко открыты, словно он не мог поверить, что всего за пять секунд встретился с Яньло. Как и услышал Бай Хаолинь, комната была перевёрнута вверх дном, но здесь особо нечего было красть, кроме...

Фотографии исчезли! Бай Хаолинь сразу заметил, что снимки, которые он только что просматривал, пропали. Его мозг опустел, и первоначальное недоверие к Ма Ли мгновенно превратилось в чувство вины!

Ма Ли говорил правду! Смерть отца была подозрительной! Сейчас кто-то убил Ма Ли, чтобы скрыть правду о том, что произошло семь лет назад! Бай Хаолинь смотрел на постепенно холодеющее тело Ма Ли, не зная, что делать. Если бы он поверил ему, возможно, уже получил бы ценную информацию, за которую Ма Ли заплатил жизнью! Но сейчас, сейчас... уже слишком поздно!

Невыразимое сожаление заполнило всё его существо, но, что бы он теперь ни думал, всё уже решено.

Бай Хаолинь чувствовал, как его сердце разрывается. Он отступил на два шага назад и увидел под столом пластиковую бутылку с пробитым дном, края которого были слегка обожжены. Это, должно быть, был самодельный глушитель, который использовал убийца.

Теперь единственной зацепкой был убийца Ма Ли и полицейский с фотографий! Но как найти их в этом огромном мире?

Однако задерживаться здесь было опасно, и Бай Хаолинь поспешно покинул детективное агентство Ма Ли.

Старик, присматривающий за магазином на первом этаже, дремал перед телевизором, словно всё это было лишь сном Бай Хаолиня.

Вернувшись домой, Бай Хаолинь закрыл дверь, и только тогда его напряжённые нервы наконец расслабились. Он схватился за голову, сжавшись на полу, и в его уме звучали слова Ма Ли: «Тот, кто был приговорён к пожизненному заключению, был всего лишь несчастным козлом отпущения, а настоящий убийца до сих пор на свободе».

<http://bllate.org/book/15284/1358843>